

C. Th. Gossen. *Französische Skriptastudien. Untersuchungen zu den nord-französischen Urkundensprachen des Mittelalters.* — Graz — Wien — Köln, Hermann Böhlau. Nachf., 1967. 368 стр.

Книга К. Т. Госсена является одним из немногих исследований, посвященных изучению графики и орфографии в историческом аспекте. Известно, что до сих пор этому вопросу уделялось мало внимания. Тем не менее за последнее время количество работ значительно возрастает¹. Глубокое теоретическое обоснование вопросов графики и орфографии в историческом плане в связи с вопросами фонологии дается Л. Р. Зиндером и Т. В. Строевой на материале немецкого языка². Их книга выходит за рамки немецкого языка и может служить руководством при интерпретации письменных данных других языков.

К. Т. Госсен решает проблему изучения письма французских памятников делового языка с целью определения соотношения звука и буквы. Построение книги, подача материала и выводы служат подтверждением взгляда, высказываемого К. Т. Госсеном и в ряде других своих статей, о единстве региональных письменных языков (так называемой скрипты³) диалектально-раздробленной средневековой Франции⁴.

Книга состоит из предисловия, введения и пяти глав; заключения нет. Для каждого диалекта автором выбраны характерные явления, которые рассмотрены под углом отражения их в письме документов. В связи с этим выделение глав идет согласно географическому разделению, но с учетом полученных языковых фактов. В начале каждой главы указана

библиография и подробный указатель использованных хартий XII—XVI вв. В предисловии (стр. 5—8) определены цели работы, среди которых К. Т. Госсен указывает на «стремление... критически проверить отношения между написаниями и звучаниями, которые должны были выражаться по желанию писцов (разрядка наша. — Н. М., М. Б.)» (стр. 6). Здесь же говорится о выборе материала для исследования (канцелярские документы), о трудностях, связанных с разным качеством и количеством хартий по областям. Введение (стр. 11—52) состоит из трех разделов: А. Общие вопросы; В. Оригинал и копия; С. Писцы и их орфографическая система. Здесь кратко изложены принципы, высказываемые автором в ряде предшествующих работ: о важности использования деловых документов для изучения диалектов, об осторожности при интерпретации письменных данных, учитывая, что скрипта, по мнению автора, представляет собой искусственный продукт писцов, в котором диалектные черты проявляются в измененном виде.

В разделе А. рассматривается возможность установления соотношения «средневековая графема — современная фонема», указывается на важность сравнения с современным звуковым составом и привлечения данных исследований грамматистов и наблюдателей языка более поздних эпох (XV—XVI вв.); затрагиваются вопросы локализации документов. В разделе В. на примере различного рода сравнения нескольких отрывков грамот показано графическое несоответствие между оригинальной и переписанной грамотой вследствие возрастания временной разницы. Так, например, сравниваются по общим чертам (развитие латинского k^{+a} , k^{+i} , e , v , германского w и др.) оригинал и копия, составленная почти одновременно или с незначительной временной разницей с оригиналом. Эти сравнения доказывают, что различия в написании очень незначительны; одни и те же графические особенности обнаруживаются чаще всего в обоих сравниваемых текстах. Однако с возрастанием временной разницы графические расхождения могут стать очень значительными. При сравнении оригинала и копии, составленной 170 лет спустя, выясняется, например, что в оригинале написание от латинского ударенного $\bar{o}$ встречается как o , а в копии — как ou (*ancessours, signours*), в оригинале — *bestes*, в копии — *beystes*. В разделе С. на основании анализа грамот, составленных в двух вариантах (оба текста одинаковы по содержанию, но написаны разными писцами), автором вы-

¹ См.: G. Hammarström, *Graphème, son et phonème dans la description des vieux textes*, «*Studia Neophilologica*», XXXI, 1959; A. Agram, *Contributions à l'interprétation de la graphie cyrillique des premiers textes roumains*, «*Revue roumaine de linguistique*», IX, 1964; e e ж е, *Sur quelques particularités des systèmes graphématiques*, «*Cahiers de linguistique théorique et appliquée*», I, 1962; Н. М. Ное́нсва́лд, *Sound change and linguistic structure*, «*Language*», XXII, 2, 1946; К. В. Горшкова, *Очерки исторической диалектологии Северной Руси*, М., 1968.

² Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева. *Историческая фонетика немецкого языка*, М. — Л., 1965.

³ Термин *scripta* — (перевод немецкого *Schriftsprache*) впервые введен Л. Ремаклем (см.: L. Remacle, *Le problème de l'ancien wallon*, Liège, 1948).

⁴ C. Th. Gossen, *De l'histoire des langues écrites régionales du domaine d'oïl*, RLR, 26, 1962; e ж е, *Die Einheit der französischen Schriftsprache im 15 und 16. Jahrhundert*, *ZfomPh*, 73, 1957.

сказывается предположение, что в зависимости от места получения образования писцы владели несколькими орфографическими системами, применяя их по желанию или в угоду тому, кто им давал поручение.

В первой главе «Западнофранцузские скрипты» (стр. 53—186) рассматриваются написания результатов развития латинских ударенных $\bar{e}$ l, $\bar{o}$ l; $\bar{e}$ l, $\bar{o}$ l; $\bar{e}$, $\bar{o}$ + палатальный, латинского ударенного $\bar{a}$ l, $\bar{a}$ + l, - $\bar{e}$ llu, k^a , g^a , $k^i\bar{e}$, $t^{i,o}$, развитие суффикса - $\bar{a}$ riu, - $\bar{a}$ ria; отсутствие конечного s в 1-м лице мн. числа; имперфект первого спряжения; subjonctif на -ge. Изложение материала ведется с юга на север: Ангуама, Онис, Сентонж, Пуату, Вандея, Бретань, Анжу, Турень, Мэн, Нормандия.

Во второй главе «Центральнофранцузские скрипты» (стр. 187—241) подвергнуты анализу написания en, an, написания для мульпированного [t]: gl, lg, ilg, lgl; отражение в письме латинского ударенного $\bar{e}$, $\bar{o}$ + палатальный; закрытие ударенного o в u; исходя из написаний, объясняются отношения в пограничной с Пикардией области, а именно: отделение центральнофранцузского письма от пикардского на территории сегодняшнего деп. Уазы. Данные для анализа представляют хартии из Берри, Орлеана, Иль-де-Франса (Суассонэ, Валуа, Вексан). Третья глава «Пикардские скрипты» (стр. 243—244) имеет два раздела: о письме самых первых хартий в сравнении с более поздними традициями письма (XIII, XIV вв.) и о силе распространения пикардского письма внутри пикардской области, а также о его влиянии на соседние пограничные районы. Четвертая глава «Восточнофранцузские скрипты» (стр. 243—344) начинается небольшим введением, содержащим некоторые замечания о появлении французского языка как делового в восточных областях домена d'oïl: в большинстве областей это произошло во второй трети XIII вв. В основном изложении главы дается характеристика письма Нонбурга и области к северу от Билерзее-Уфере как объекта, на примере которого можно развить дальше теории о сущности французского письма: согласованность письма с местным диалектом, отражение в нем диалектных черт, возможность познания его на основе современных говоров. В этой же главе анализируются написания результатов развития латинских ударенных $\bar{e}$, $\bar{o}$ + палатальный; палатальный + $\bar{a}$ ta; - $\bar{a}$ bulu, - $\bar{a}$ bula, - $\bar{a}$ bule; германского w, латинского ударенного $\bar{u}$ перед носовым; судьба конечного t после ударной гласной, определенный артикль мужского рода единственного числа в sas régime, указательные местоимения illos, ecce illos. Пятая глава «Скрипты Шампани» (стр. 345—365) представляет анализ десяти нелитературных текстов XIII в. На основании

полученных данных письмо Шампани характеризуется как сложное неоднородное образование, где встречаются бургундская, лотарингская, валлонская, пикардская и центральнофранцузская традиции письма. Это было возможно потому, что Шампань не являлась единой в языковом отношении: на ее территории перекрещивались различные языковые зоны; собственно «шампанское письмо» существовало лишь на юго-востоке.

Огромный материал рукописных и печатных текстов делового языка XIII—XVI в. (2114 хартий, в основном оригинальных), подвергнутый необычайно детальному анализу с привлечением коллационного подсчета употребления графем и отражения его в таблицах (стр. 74—75, 177, 296—300) и картах (стр. 112, 114, 156) не оставляет сомнений в правильности выводов, сделанных К. Т. Госсеном относительно распространения тех или иных написаний в письменном языке средневековой Франции соответственно по диалектным областям. Решая проблему соотношения буквы и звука, К. Т. Госсен привлекает для сравнения данные современных говоров, что бесспорно повышает достоверность подхода к интерпретации письменности прошлых эпох. Помимо основного изложения многочисленных вариантов написаний слов в различных скриптах, в книге встречаются сведения исторического характера, наблюдения и выводы о взаимовлиянии различных традиций письма (например, о силе распространения пикардской скрипты в средние века), различий рода замечания и комментарии. Все это делает работу К. Т. Госсена очень интересной и полезной при изучении истории и диалектологии французского языка.

Следует, однако, указать и на некоторые недочеты в работе, связанные скорее всего с исходной постановкой проблемы. Прекрасно сделан анализ письма документов, но мало уделено внимания фонетической (фонологической) интерпретации самих написаний. Установление отношений между написанием и звучанием рассматривается односторонне, только в пределах слов одной этимологии, без учета употребления того или иного написания в других словах для отражения звука в различных положениях и окружении. Так, например, явления одинакового графического выражения результатов латинского ударенного $\bar{e}$ l и $\bar{a}$ l (написание ei) рассматриваются изолированно без связи друг с другом. Следствием такой интерпретации разнонаписаний является вывод автора, что «графема является лишь приблизительным изображением фонемы» (стр. 11). Такая недооценка письменного материала для изучения звуковой стороны старофранцузского языка объясняется взглядами автора на характер письменного делового языка как на неоднородное искусственное об-

разование, продукт писца и его школы: «каждая рукопись является местной традицией письма, которая лишь в некоторой степени соприкасается с действительным диалектом...» (стр. 15). Поэтому такие написания, как *hers, heysr, hayr, hair, hoeur*, обнаруженные в хартии 1324 г. из области сегодняшнего деп. Луар-Атлантик, представляются автору отражающим одну звуковую реальность [e], а их появление обязано произвольному выбору писцом той или иной письменной традиции.

Однако, исходя из известного положения о существовании (особенно в применении к младописьменным языкам) различного произношения одной и той же фонемы, так называемых факультативных вариантов⁵, представляется возможным при интерпретации письменных данных говорить о большей значимости написаний в смысле отражения произношения, нежели просто о взаимовлиянии письменных искусственно созданных традиций. Факультативные варианты отмечались носителями языка и фиксировались на письме из-за отсутствия в старофранцузский период единой общеобязательной фиксированной нормы как произносительной, так и орфографической.

Например, проведенный нами анализ написаний в старофранцузских памятниках с учетом рассмотрения последних во всех положениях и сочетаниях в слове, сравнения их частоты употребления в различных текстах, сопоставления с данными современной диалектологии позволяет установить, что написания *ai* (*ay*) и *e* являются графическими разновидностями при отражении одной и той же фонемы. Эта графическая синонимия имела своей предпосылкой различие в произношении, которое сохранялось еще в XIII в. северо-восточных и восточных диалектах, и где написание *ai* обозначало дифтонг. С другой стороны, написание *ei*

могло отражать факультативный (дифтонгоидный) вариант той же фонемы [e].

В силу отсутствия единых устойчивых фиксированных общеобязательных норм в области письма мы должны признать, что орфографии в подлинном смысле этого слова в старофранцузский период не было. В связи с этим автору книги при анализе было бы целесообразно разграничить периоды в истории развития письма деловых документов: начальный период, характеризующийся отсутствием единой орфографической нормы, и более поздний период, когда начинают унифицироваться под действием центра различные системы и традиции.

Указатель, данный в конце книги, представляется недостаточным; было бы полезно в практических целях дополнить его словарем дублетных написаний, рассматриваемых в книге. Например, *seignor, segnor, seignour, segnour, saingnor, signor, signour, signeur, segneur, saingnour, sangnour, sangeor < seniore*.

В заключение следует еще раз подчеркнуть то, что книга К. Т. Госсена представляет большой теоретический интерес благодаря рассматриваемой в ней проблеме соотношения графики и устной речи в историческом плане. Не меньшее значение она имеет и в практическом плане: выводы, сделанные К. Т. Госсеном в результате исследования старофранцузского письма и основанные на огромном фактическом материале изданных и архивных документов, являются хорошим справочником при определении той или иной произносительной нормы различных диалектов Северной Франции.

Выход в свет книги К. Т. Госсена, являющийся результатом накопленного автором в течение многих лет опыта в исследовании проблемы скрипты XIII—XV вв. домена d'oïl, заслуживает, таким образом, особого внимания. Это — единственное исследование старофранцузского письменного языка с точки зрения рассмотрения графики и отражения посредством ее произношения.

⁵ Л. Р. З и я д е р, Общая фонетика, Л., 1960, стр. 43.